

МАТИЛЬДА
СТАРР

МАЧЕХА *для*
НАСЛЕДНИКА

РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

Ты попала!

Матильда Старр

Мачеха для наследника

«Автор»

2018

Старр М.

Мачеха для наследника / М. Старр — «Автор», 2018 — (Ты попала!)

Я попала другой мир, в лапы дракона и в безвыходную ситуацию. Здесь есть колдовство, магия, а еще - маленький упрямый драконыш и его невероятно привлекательный папа-король. Спасет ли меня любовь или все станет еще сложнее?

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	12
5	14
6	16
7	18
8	20
9	21
10	23
11	26
12	28
13	30
14	32
15	35
16	37
17	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Матильда Старр

Мачеха для наследника

1

– Быть избранной дракона – это очень почетно, – говорила пожилая женщина в платке, приматывая меня к здоровому камню.

– Вы совсем рехнулись? Отпустите меня по-хорошему! – всхлипнула я.

Какая глупость – попасть в руки сумасшедшей старухи, которая вбила себе в голову, что если меня хорошенько зафиксировать на камне посреди леса, то за мной обязательно явится дракон и «честное слово, не сделает тебе ничего плохого!»

– Драконов не бывает! – со слезами на глазах пыталась убедить ее я.

Но она даже не слушала.

– Это у вас не бывает. У вас вообще мирок убогий. А у нас бывают. И периодически хотят жра... – она запнулась и поправилась: – Привести в свой дом красивую молодую девственницу.

Девственницу? Ну да, девственницу... Тут не поспоришь. Вот уж не думала, что это обстоятельство сыграет против меня. А бабка, кажется, считает, что она из другого мира. С драконами. Ну что ж, попробую говорить с ней на ее же языке. Спорить с сумасшедшей – себе дороже.

– Что же, у вас своих девственниц нет? Кончились?

– Отчего же нет. Есть, – отвечала старуха. – Да только их к дракону никак нельзя. Марфа у нас целительница. Отдадим ее – что будем делать, когда старая Ходи загнется? Лия – охотница, уже сейчас лучше иного парня справляется. Кася... Кася – невеста моего сына. Конечно, магия у нее слабенькая, только скотину лечить и может. Но девка хорошая, да и любит он ее... Вот и приходится из вашего мира таскать.

Она уже плотно примотала меня веревками, как паук паутиной. Я даже голову с трудом могла повернуть. Стоило попытаться – и веревка больно впивалась в шею. Приходилось так и лежать, рассматривая синее-синее небо в обрамлении верхушек деревьев да слушая скрипучий старухин голос.

– А с вас толку никакого. Магии в вас нет, к работе не приучены. К тому же больно грамотные все, только спорить да указывать можете. Так что к драконам, к ним, родименьким...

Сходила, блин, за ягодками. Это все Аленка: «Третий день на практике в деревне, а настоящей лесной малины так и не попробовали!» Теперь зато всего попробовали. Я, во всяком случае, точно. И малины, и свалиться в местную холодную речушку, и чуть не утонуть... А стоило вскарабкаться на берег – вот, пожалуйста, сумасшедшая бабка с веревками.

И ведь силища у нее какая... Даром что на вид – хрупкий одуванчик. Скрутила – я и пикнуть не успела. Не надо было физкультуру прогуливать! А еще лучше – записалась бы на какие-нибудь единоборства!

Бабулька деловито подергала веревку: крепко ли? Достала из кармашка книжицу и принялась читать какую-то абракадабру. Начисто сумасшедшая.

– Прошу вас, отпустите!

Дракон за мной, конечно, не прилетит, а вот какие-нибудь волки с медведями очень обрадуются такому удобному прикорму. Наверняка их в этом лесу целые толпы ходят!

Между тем бабка дочитала свою околесицу и тут же заторопилась:

– Пойду я, пожалуй. Мне с ними сталкиваться совсем не хочется. Лишние вопросы, знаешь ли. А ты... Ну, там уж как получится.

И, мелко перебирая ногами, она скрылась среди деревьев.

Я дернулась один раз, другой, третий... Бесполезно. Так и осталась лежать связанная. Небо с верхушками деревьев поплыло и размылось. Из глаз текли слезы. Конечно, Аленка меня давно уже хватилась. Может, и поисковую экспедицию организовала. Да только вряд ли меня тут найдут. Сколько меня несло течением? Где я выбралась? Есть ли поблизости села и деревни?..

Неизвестно.

Видно, придется прощаться с жизнью. Приятного аппетита, граждане волки с медведями!

Внезапно потемнело, меня обдало холодным, тревожным ветром. Где-то сверху захлопали огромные крылья.

2

Я замерла, прислушиваясь. Хлопанье крыльев приближалось, становясь непривычно громким, а через минуту синее небо с кронами заслонила огромная голова. Я закричала. Нет, не то чтобы я из пугливых, но такого любой бы испугался.

Глазищи огненные; чешуя блестящая, словно металлическая; пар из ноздрей.

Дракон? Черт поberi! Дракон!

Эта сумасшедшая старуха – не такая уж и сумасшедшая? А драконы и правда существуют... в их мире? Мамочки! Куда же я попала-то?

Стоп! Сейчас главное вовсе не это! Что там еще бормотала бабуля с веревками? Драконы периодически хотят жрать? Наш мирок убогий, а их ничего... Магия? Черт!

Я собралась испугаться еще больше, но вдруг стало совсем не страшно. Я нашла происходящему до смешного простое объяснение.

Чего там я думала бояться? Драконов и магии? Так их не существует, а если я что-то похожее вижу своими глазами, это значит только одно: я начиталась и насмотрелась всякого фэнтезийного, и теперь оно мне снится. Ну конечно, я сплю! Надо только вспомнить, в какой момент уснула.

Наверное, вчера вечером, когда мы с Аленкой улеглись, а все утреннее: как я в лес шла, как ягоды собирала, как в речку падала – вот это уже сон.

Или нет, не так...

В речку, скорее всего, я по-настоящему упала. Ощущения те еще были: вода ледяная, течение быстрое, дышать невозможно! А потом меня, наверное, вытащили. Но я этого уже не почувствовала, вот теперь и лежу без сознания, драконов считаю.

И правда считаю. Вот уже вторая голова появилась, а следом и третья.

Хм, забавно. Надо разглядеть их хорошенечко и запомнить. Буду потом всем сон пересказывать и удивляться: приснится же такое!

Сейчас просыпаться не стоит. Вдруг все-таки река приснилась, а утром надо в лес? Подорвусь раньше времени, не выплюсь, буду весь день вялая. Лучше уж на драконов посмотреть. Пока они меня жрать не начали.

Ой, а где же они? Кажется, сон перешел в какую-то новую фазу. Надо мной уже нет огромных чешуйчатых голов. Теперь у моего камня озабоченно крутятся трое молодых и вполне симпатичных мужчин.

Вот это я понимаю – сон. А то драконами пугать!

– Она что, мертвая? – спросил один.

– Это еще почему? – удивился другой.

– Да что-то не кричит, пощады не просит. Ну, все вот это: не ешьте меня, отпустите меня!

Они стали меня внимательно рассматривать.

– Да нет, живая, смотрит, глазищами хлопает... – сказал третий.

– Эй, красавица, ты как? – преувеличенно громко обратился ко мне первый.

Они что, решили, что я плохо слышу, если кричать не тороплюсь?

Я на всякий случай промолчала. Раз уж это сон, достаточно того, что я согласилась его посмотреть. А общаться со всякими красавцами я не нанималась. Тем более что до сих пор лежу связанная. Никаких правил этикета для тех, кто связан, я что-то не припомню.

Мужчины не особенно ждали ответа. Они, видимо, тоже решили, что привязанная к камню девушка – это не слишком-то прилично, и теперь разбирались с веревками.

– Вот намотали! Придумают же такое! Я вообще не понимаю, зачем их привязывать? Столько работы лишней... – возмущался один.

– Затем, что непривязанные убегали бы. А тут в лесу каких только тварей не водится! – пояснял ему другой.

– Дурацкий ритуал. Они, видите ли, привязывают, заклинания читают, а нам бросай все дела и лети, пока подарок звери не сожрали. А если не успею?

– Если не успеешь, король тебе шею свернет.

Все трое расхохотались. Потом один проворчал:

– Смешно вам. А я, между прочим, брился.

Я скосила глаза на говорившего. Похоже на правду. Одна его щека гладко выбрита, вторая обросла щетиной. Действительно выглядит забавно. Даже мне смешно. А сородичей полубритого от гогота согнуло пополам. Веселые ребята, да.

– Ну все, поднимайся, красавица.

Надо же, справились! Я думала, бабкино макраме никому не под силу расплести.

Что ж, я попыталась подняться. От веревок руки-ноги затекли. Еще и голова почему-то кружилась. Между прочим, во сне всех этих неудобств могло бы и не быть.

– Может, она просто nemáя? – предположил один из мужчин.

Теперь, когда я сидела, смогла рассмотреть их повнимательнее. Волосы темные, длинные, забраны в хвосты у всех троих. Одежда как у косплейщиков, что-то такое под средневековье. Сами высокие, широкоплечие, хоть снимай в рекламе с каким-нибудь старинным сюжетом. А если раздеть, то и с любым... Ой. Что-то мысли потекли в какую-то совсем не ту сторону. Хотя... а почему не в ту? Вдруг это вообще эротический сон?

А что, вполне вероятно. У нас тут в наличии три оборотня-дракона. А меня вроде как принесли им в жертву. И, судя по всему, жрать меня они пока не собираются. Я присмотрелась к ребятам повнимательнее. Что-то как-то... Нет, они, конечно, очень даже ничего, но... В общем, не эротический это сон. Точно!

Надеюсь, что и не кулинарный – со мной в роли главного блюда. Так-то эти драконы выглядят ребятами вполне цивилизованными.

Хм, выглядели. До тех пор, пока не стали опять огромными крылатыми зверями, такими большими, что едва помещались на большой полянке.

Это что же, если они собираются меня забрать, придется лететь верхом на драконе? Я же соскользну, я же упаду! Я вообще высоты боюсь! Когда меня на отдыхе в далекой южной стране усадили на верблюда, я так верещала, что непонятно, как там мумии не повыпрыгивали из саркофагов.

Я в ужасе замотала головой. Так, мальчики, было приятно на вас посмотреть, но, пожалуйста, до свидания! Мне пора просыпаться. Прямо сейчас! Ну, выныриваем! Поспали и хватит! Летать во сне – это у нас к чему? Правильно! Ни к чему. Летать во сне мне совершенно ни к чему. Ну же, подъем!

Увы, я не проснулась.

Один из драконов подхватил меня когтистыми лапами, и мы взлетели.

3

– А-а-а-а-а! – визжала я так, что птицы срывались с веток деревьев и, кажется, незапланированно улетали на юг. Или на север. Или просто эмигрировали из этой опасной местности, прихватив детишек и немощных родственников.

– А-а-а-а-а! – Мой крик эхом отражался от деревьев и, многократно усиленный, возвращался обратно.

На драконов это не производило никакого впечатления. Сорвав голос в первые несколько минут полёта, я замолчала. А замолчав, попыталась оценить нынешнюю ситуацию.

Огромные когтистые лапы держали меня на удивление бережно и почти удобно. Мы летели медленно и плавно, и не сказать чтобы слишком высоко. Посему, вместо того чтобы паниковать, лучше осматривать окрестности с высоты драконьего полета. Может, пойму, где я и куда меня тащат. Но для этого нужно открыть глаза, а они, как назло, совсем не желали открываться. Приложив немалое усилие, я всё-таки разомкнула плотно сжатые веки...

– А-а-а-а-а!

Мамочки! Страшно-то как!

Я оглядывалась вокруг: лес, лес, опять лес и снова лес. Поразительное однообразие! А, нет – вон та самая речка, в которой я искупалась. Через речку перекинут мостик, а за мостиком – то ли большая деревня, то ли маленький город с какими-то древними постройками. Хотя парочку теремков поновее я тоже разглядела. И будто муравьи копошились на улицах человечки. Видно, те самые, которых будет лечить Марфа, когда старая Ходи загнетса.

Но долго пялиться на город не получилось: тащили меня драконы в противоположном направлении – к горам.

Перелетев через горный хребет, мы оказались над другим городом, куда более впечатляющим, чем прежний. Здесь возвышались каменные замки – высокие, серые, такие огромные, словно они выстроены не для людей, а для великанов. Впрочем, что это я? Наверняка для великанов и есть. Если такая крылатая штукавина захочет присесть на жердочку, обычный деревянный домик не выстоит. Да и наша многоэтажка наверняка бы пострадала...

Тем временем драконы начали снижаться и, миновав высоченный каменный забор, зависли, хлопая крыльями. А еще через мгновение я почувствовала под ногами твёрдую землю.

Ура!

Меня отпустили. Но я не удержалась на ногах и грохнулась на каменную мостовую. Голова кружилась, все тело ныло. Не такие уж и мягкие эти драконьи лапки, скажу я вам! Крылатые громадины приземлились рядом и тут же обратились в добрых молодцев. Как это случилось, я даже не заметила. Вот только-только рядом были машущие крыльями декорации для фильмов ужасов, оп – а на их месте уже стоят красавцы, явно претендующие на главную роль. И вовсе не в фильме ужасов.

– А я думал, ты немая, – сказал один из них, демонстративно прочищая пальцем ухо. – Хороший голос. Громкий. До сих пор звенит. Тебя как зовут-то?

Кажется, драконы пытаются быть дружелюбными. Да вот у меня после нашего полёта начисто пропал дар речи, только зубы стучат от ужаса.

– А-а... м-м-м, – попыталась представиться я.

Не получилось.

– Всё-таки немая, – посочувствовал второй красавец.

Я забеспокоилась. Вдруг у них тут как в древней Спарте – тех, кто не соответствует местным представлениям о прекрасном, принято сбрасывать с какой-нибудь скалы? Благо скал тут – хоть засбрасывайся. Надо срочно что-то делать с внезапно нагрянувшим косноязычием.

– М-м-м-м... рина...

Так, пока неудачно. Надо попробовать еще раз.

– Ма... Ма...

И ведь простое же слово, не какая-нибудь там многобуквенная абракадабра, Ма-ри-на, а не получается.

– М-м...

– Да ладно, ладно, понял я, – торопливо выпалил полувыбритый. Он смотрел на меня с сочувствием.

Шел бы лучше бриться. А меня вернул домой. В постель или на берег речки – откуда там меня извлекли для драконьих нужд. И только я открыла рот, чтобы озвучить это заманчивое предложение, как тот добавил:

– Идём во дворец. Король придумает, что с тобой делать.

Остальные двое драконов уже куда-то исчезли. Видимо, толпами они только к жертвенному камню таскаются, а к королю можно и поодиночке.

Пока мы шли во дворец, который, к счастью, располагался совсем рядом, я с любопытством осматривалась, пытаюсь понять, что это за местечко мне снится. Ну а что? Мне же потом это всё рассказывать, в соннике смотреть, опять же. Так что нужно быть внимательной.

Навстречу попадались все больше молодые мужчины, вроде тех, что извлекли меня из леса: похожая одежда, длинные темные волосы, и прически одинаковые – все те же хвосты. Да и сами выглядят очень даже ничего. Эх, жаль, что сон: я бы девчонок из нашего университета за деньги на экскурсии водила... Где еще столько красивых мужиков разом увидишь? Только во сне.

А вот женщин совсем не видно. То ли сидят по домам, чтоб на чужих красивых мужиков не заглядывались, то ли их тут и правда жрут, как бабка говорила. Ну, надеюсь, если из меня решат сделать завтрак, обед или ужин, я все-таки успею проснуться до начала трапезы.

Наконец мы вошли в замок, попетляли по переходам, поподнимались по лестницам и вошли в огромную залу.

Ага. А я-то думала, где все женщины. Вот они, тут. Штук десять, не меньше. В полупрозрачных накидках, с диадемами, колье, браслетами и какими-то совершенно нереальными украшениями. Они соблазнительно улыбаются и льнут к одному-единственному мужчине, восседающему на троне.

Вот же чертов феодал! Столько мужиков неприкаянных по улицам бродит, а он всех девиц собрал вокруг себя! И как ему тут только революцию не устроили?

Справедливости ради надо отметить, что и король весьма недурен собой. Даже не просто недурен, а прямо так и скажем: хорош. И если всеми «голливудскими» красавцами я любовалась совершенно равнодушно, то тут сердце почему-то предательски дрогнуло, и захотелось посмотретья в зеркало: не растрепались ли волосы, не размазалась ли косметика.

Впрочем, о чем это я? Конечно, растрепались, после такого-то полёта. А что там могло остаться от косметики после рыданий на камне... Я машинально пригладила волосы и тут же на себя разозлилась: конечно, теперь совсем другое дело, теперь точно красавица. Нет, во сне это не так уж и важно. Но прихорашиваться ради мужчины, окружившего себя полуобнаженными гуриями! Ну уж нет! Такого даже во сне делать не стоит.

– Ваше величество, – с поклоном произнес мой провожатый. – Вот, доставили подарок из Синеречья.

– Опять чужачка? – недовольно уточнил король.

Полувыбритый развёл руками, признавая горькую правду.

Я не очень поняла, чем плохи чужачки. Но мое мнение тут, кажется, никого и не интересовало.

– И магии нет никакой? – продолжал расспрашивать король о моем несовершенстве.

– Да откуда ей взяться...

Он нахмурил бровь, явно раздумывая о чем-то невеселом. И умудрился стать при этом еще симпатичнее.

– Может, слетать к ним? Просто так, на прогулку? Крыльями помахать, сено там разбросать, поджечь чего?

– Крыльями – это можно, – задумался полувывбранный, – а вот поджечь нежелательно. Договор соблюдают.

– Ладно, пусть при дворце остаётся. В жены ее такую точно никто не возьмёт.

Я хотела было возмутиться. Во-первых, меня никто не спросил. Кто вообще сказал, что я в эти самые жены хочу? А во-вторых, что еще за дискриминация? А в-третьих... а в-третьих, пора просыпаться. Что-то мне этот сон совсем перестал нравиться. То есть он и раньше был не очень, но хотя бы не доходило до прямых оскорблений. От всяких там болванов! Пусть даже они и короли! Все, прощайте, ваше величество, развлекайтесь в обществе своих полураздетых красоток!

Я повернулась к своему провожатому и на полном серьёзе его попросила:

– Ущипните меня!

4

– Ничего себе, она разговаривает! – удивился полувывбритый.

Впрочем, удивлялся недолго. Мою просьбу он выполнил старательно: ущипнул за правую ягодицу так, что я подпрыгнула и завизжала.

– А-а-а-а!

Такого щипка хватило бы, чтобы поднять человека из летаргического сна, из комы, да вообще откуда угодно.

Но я, увы, не проснулась, и роскошно обставленная зала с королевским тронem и гуриями рядом никуда не исчезла; только теперь горела огнем и ныла ягодица. Да уж, лучше я точно не сделала.

Король смотрел на меня с интересом, Впрочем, смотрел недолго. Потом перевел взгляд на парня, который только что весьма невежливо ко мне отнесся.

– А что, может, ты ее в жены возьмешь? Вон у вас вроде складывается всё...

Замуж? За этого?

Я тоже воззрилась на полувывбритого. Он, конечно, вполне симпатичный, даже с одной щетинистой щекой, но выходить замуж за первого встречного, который к тому же в любой момент норовит обратиться в дракона... Нет-нет, такого счастья мне не надо.

Что же за семейная жизнь у нас будет?! Придет муж, к примеру, с работы – а я вовремя борща не наварила. И он махнет рукой, ну, или крылом, и скажет: «Ничего страшного, нет борща – можно и женой закусить!» И схрумкает без соли и специй. А что ему? Там, глядишь, к камню новую привяжут – может, та и готовить лучше будет...

Такой подлости я от красавчика на троне не ожидала. Что я там говорила о его привлекательности? Так вот нет! Самый заурядный король. И посмотреть-то не на что!

Я уже хотела возмутиться и отказаться от сомнительной чести составить драконье счастье, как мой провожатый замахал руками:

– Ну уж нет, спасибо! Вы лучше меня на войну какую отправьте, если провинился чем. Но иномирянку в жены – это уж чересчур. Я такого наказания не заслужил!

Вот гад! И не полувывбритый он, а недобрый! И вообще. Крайне неприятный тип! Да уж, похоже, репутация у наших тут так себе... Чем же мы им не угодили?

Стоп. Почему я думаю о такой ерунде? Тут куда более важный вопрос нарисовался: как мне, черт возьми, проснуться?

– Да ладно, ладно, уже и предложить нельзя, – примирительно сказал король.

Он со вздохом оглядел стайку девушек в прозрачных туниках и драгоценностях и тут вдруг соизволил обратиться ко мне:

– А вас, сиятельная леди, тоже старая Коллиса призвала? Из речки вытащила?

«Сиятельная леди» звучало куда лучше, чем всё, что я слышала о себе раньше, а вежливость должна быть вознаграждена. В голосе короля мне послышалось чуть ли не сочувствие, и от этого почти человеческого отношения в глазах сразу защипало. Я сдержала непрошенные слезы и кивнула: да, мол, так и было.

Он замолчал. То ли и в самом деле проникся сочувствием к моей невеселой доле, то ли раздумывал, как половчее сбросить меня со скалы.

– Ладно, вас проводят отдохнуть. А потом уж решим, что делать, – выдал он по итогам этих раздумий и тут же потерял ко мне всякий интерес.

Зато строго посмотрел на недобрый.

– А с тобой мы вот как поступим. Отправишься в Синеречье да приведешь старую Коллису. Только аккуратно, пожалуйста, без членовредительства.

– А может, не надо?.. – разом сникнув, протянул мой провожатый. – Крайне неприятная старуха... Да еще и ведьма каких мало!

– А не приведешь, – посуровев, продолжил король, – получишь ее... – он кивнул в мою сторону, – ...в жены.

Нет, да что же это такое, а? Никогда еще моя самооценка не подвергалась подобному испытанию. Между прочим, на своем курсе я считалась очень даже привлекательной! И поклонники у меня были, даже цветами забрасывали. А кое-кто и стихи писал. Правда, читать те стихи я бы никому не рекомендовала... Но сам факт! А тут женитьбой на мне пугают драконов! И они пугаются!

– Да приведу, приведу! – буркнул недобрый. – Чего не привести, когда король повелел...

Я хотела высказать этим драконам все, что о них думаю, но тут меня за руку хапнула немолодая женщина, мелкая и худенькая, да потащила куда-то вглубь зала. Я все еще хватала ртом воздух, собираясь ответить ругательством позакovskyристее, но она шепнула мне на ухо:

– Лучше молчи. Распределят денька на три на кухню – сама не рада будешь.

Как выглядит кухня драконов, я не очень представляла и узнавать не торопилась, поэтому от греха подальше решила промолчать. Все-таки для начала неплохо бы разобраться, куда я попала. И выяснить, смогу ли как-нибудь проснуться. Если это вообще сон.

5

Женщина приволокла меня в комнату, не слишком роскошную, но вполне милую. Приволокла в буквальном смысле этого слова: по пути я то и дело пыталась остановиться, задержаться, что-нибудь получше рассмотреть.

– Пойдем уже! – хмуро прикрикнула она на меня, когда я в очередной раз затормозила, любуясь изящно выполненной статуэткой дракона.

– Одежду тебе принесут попозже. Голодная?

Рот наполнился слюной. До этого момента у меня и мысли не возникало о нуждах желудка. У всего остального организма были более серьезные проблемы, особенно у того самого места, на которое я неожиданно нашла приключения. Но теперь, когда напомнили, стало ясно: да, голодна, и даже очень. Кивнула.

– И еду принесут. Ты вообще кто?

– Что значит «кто»? Человек. Марина меня зовут. В институте учусь.

Женщина вздохнула.

– Учишься, значит. Что-то у вас все учатся... А может, умеешь чего?

Ну и вопрос! Конечно, умею! Я много чего умею. Например... И тут я зависла. Кроме структурного анализа текста, в голову ничего не приходило. Нет, для будущего филолога это отличный навык. Но, кажется, меня спрашивали вовсе не о том.

– Яичницу приготовить могу, – радостно объявила я, вспомнив слова Коллисы.

И тут же осеклась. Судя по тому, что эта милая женщина говорила про драконью кухню, попадать туда не стоит. Так что свои кулинарные способности лучше держать в секрете, сделав акцент на чем-нибудь другом. – Правда, она у меня пригорает... И не очень вкусная.

Так, надо придумать какое-нибудь менее опасное умение.

– И на гитаре играть! – я торопливо приплюсовала к своим навыкам еще один пункт.

Это не совсем правда. На заре бурного отрочества я, почувствовав внезапно проснувшийся талант, потребовала купить пианино и отдать меня в музыкальную школу. В ответ из недр кладовки была извлечена выдавшая виды гитара с потертыми физиономиями винтажных красоток на деке и пыльным бантиком, венчающим гриф. Подкупленный поллитрой сосед тряхнул стариной и показал юному дарованию несколько «блатных» аккордов. Моментально сразить мир не удалось. Поэтому, разучив с десятков песен и самостоятельно подобрав несколько незамысловатых мелодий, я завязала с карьерой поп-звезды и отвлеклась на другие занятия. Гитара вновь отправилась в кладовку, подъезд облегченно выдохнул, а сосед, вытащив наконец беруши из ушей, поклялся больше никогда, никому, даже под пытками, не передавать свой музыкальный опыт.

– И петь могу! – добавила я.

Что тоже не совсем правда. Нет, петь я, естественно, могу. А вы мне покажите того, кто не может. Зайдите вечером в караоке и увидите: могут все. Даже те, которые на ногах уже не стоят, и то справляются. А у меня голос пусть и не слишком сильный, но вполне себе приятный. Хотя, конечно, на большую сцену с такими данными и пытаться не стоит попасть. Да что там на большую – ни на какую не стоит.

Но женщина почему-то посмотрела на меня с интересом.

– Петь? Неплохо, неплохо. Хоть какая-то польза от тебя будет, раз магии не имеешь.

Опять эта магия! Свет клином на ней сошелся, что ли?

– А что, у вас тут у всех магия есть? – недоверчиво спросила я.

– Какая-нибудь у всех есть. Но так, чтоб хорошая – редко встречается. А драконам без магии никак. Они в ней силу черпают.

Я хотела задать еще парочку вопросов, а лучше десяток-другой, но женщина, словно угадав мое желание, сказала строго:

– Некогда мне. Сама все узнаешь. Ты тут надолго. Навсегда.

И вышла из комнаты.

Стоило двери закрыться, я вдруг поняла: как бы по-дурацки ни выглядела вся эта ситуация, какой бы бредовой она ни казалась – это не сон. Всё, что здесь происходит, – настоящее. Тут действительно есть драконы, у местного народа в чести магия, а из всех моих способностей и талантов, похоже, самым полезным окажется умение жарить яичницу. И то не факт.

Я упала на диванчик и уже была готова разрыдаться, когда дверь приоткрылась и в комнату проскользнула служанка.

– На ужин вы опоздали. Покормлю на кухне. А потом – собираться-наряжаться. Наш король узнал, что вы поете, изволит послушать ваше пение на сон грядущий.

– Пение? – изумилась я. Вот это сюрприз! – Но у меня нет гитары.

– Она и ни к чему. Вы знаете колыбельные? – спросила девушка. И задумчиво пробормотала: – Лучше бы вам их знать.

И я на всякий случай кивнула.

– Знаю...

А в голове крутилось: «Придет серенький волчок и укусит за бочок».

Нет, ну это полная ерунда. Есть же какие-то приличные колыбельные, без членовредительства. Надо постараться вспомнить. Как же там было? Что-то такое, милое и доброе...

«Рыбки засохли в саду, птички утопили в пруду», – услужливо подсказывала память.

Или там было немножко не так?

В общем, где-то через час я была накормлена и готова к сольному колыбельному выступлению. А вот к чему я готова не была, так это к наряду, в котором мне предстояло отправиться к королю драконов. Совершенно прозрачная туника, которая ничего толком не прикрывает, многочисленные браслеты, расшитые золотом и камнями пояса, ожерелья – в общем, та самая униформа, которую я видела на остальных девушках в тронном зале. Женщина, что привела меня сюда, явилась, чтобы лично проконтролировать мое перевоплощение в гаремную гурию.

– Я это не надену. Вернее, я, конечно, и это могу надеть, если надо, но сверху дайте мне настоящую одежду.

– И наденешь, и пойдешь, – она устало посмотрела на меня. – Впрочем, как знаешь. Можешь и на кухню отправляться, и в прачечную...

– Нет! – поспешно перебила я.

Видела я эту кухню, когда меня кормили. Адская жара, огромные котлы, летающие продукты и магическая повариха со скверным характером и сверкающим громадным ножом, который со свистом плясал в ее руках. Несколько девушек на подхвате бегали еще быстрее летающих продуктов и со всех ног бросались выполнять любой приказ. Причины такой безупречной дисциплины стали понятны тут же. Одна из работниц разбила тарелку, и злобная тетка тут же превратила бедняжку в мышь! Правда, минут через десять хватилась, что свободных рук стало меньше, и превратила назад в человека...

Как выглядит прачечная, я даже представлять не хочу.

– Я лучше надену этот ужас.

– Вот и хорошо, – улыбнулась женщина. – Ханна поможет тебе с макияжем и прической.

Спустя еще час я шла по темным коридорам замка в сопровождении служанки и с тоской признавала: как бы это все ни называлось, но сейчас я, полуголая, отправляюсь в спальню к постороннему мужчине, у которого тут целый гарем...

И то, что он дракон и король, а я иду туда с невинной целью распевать колыбельные, вряд ли что-то меняет.

6

Драконий король, вопреки моим ожиданиям, оказался совершенно не настроен слушать колыбельные. Вообще непохоже, чтобы он собирался отходить ко сну: сидел в той же парадной одежде, в которой я видела его в тронном зале, и сосредоточенно читал, склонившись над толстенным фолиантом. Когда я вошла, он с явным неудовольствием оторвался от книги и удивленно воззрился на меня и на мою провожатую.

– Это еще что такое?

– Новая девушка из человеческих. Колыбельную на ночь будет петь, как договаривались.

– Ну вот на ночь бы и пела. Сейчас-то зачем? – проворчал дракон, кинув на меня недовольный взгляд. Потом еще один...

Моргнул, словно прислушивался сам к себе, и снова уставился на меня. Даже книгу захлопнул и развернул, чтобы удобнее было рассматривать. Взгляд из недовольного стал озадаченным, а потом и вовсе странным... Таким странным, что каждый волосок на моем теле встал дыбом, а спине стало зябко. Хотя тут, в покоях королевских, совсем не холодно. Скорее жарко.

– Давайте я зайду потом, когда вы соберетесь отходить ко сну?.. – нервно предложила я и облизала пересохшие губы.

Да-да, точно жарко. Ужасно жарко и душно. Как можно в такой духоте что-то читать?! Хоть бы окно открыл...

– Я?.. – рассеянно переспросил дракон. Его взгляд бродил где попало, а учитывая то, что костюм мой крайне минималистичен и весьма прозрачен... Ой, мамочки... – Куда отходить? Не стоит никуда отходить. Оставайтесь.

Он меня вообще слышит? Я беспомощно обернулась к своей провожатой, но той и след простыл, только дверь стукнула. Теперь уже выбора не осталось: придется стоять тут, в королевской опочивальне, и ждать, когда его драконье величество изволит утомиться в постели. При мысли о короле в постели щеки мгновенно стали пунцовыми, и я замерла, надеясь, что он вернется к чтению. В конце концов, ничего интересного же не происходит. Ну явилась полуголая девица, ну собирается петь. Почитать хорошую книгу куда интереснее, это вам всякий скажет. Но почему-то дракон вовсе не собирался делать ничего подобного.

– Как, говорите, вас зовут? – спросил он.

Вообще-то я ему такого не говорила. Его недобритому подданному пыталась сказать, но ничего не вышло. А с королем у нас разговор сразу не задался – то ли из-за девиц, которые его окружали, то ли из-за того, что он пытался сплавить меня замуж за первого встречного.

– Марина, – все-таки сказала я, разумно рассудив, что лучше не спорить с монархом из-за такой ерунды.

– Очень странно.

И опять я не стала спорить, хотя ничего странного в своем имени не видела. Но у местных, похоже, свои представления о том, что такое странно.

– Вы мне нравитесь... – Он так ошарашенно на меня смотрел, словно еще секунда – и начнет протирать глаза: не показалось ли?

– И что в этом странного? Не должна нравиться?

Я украдкой бросила взгляд в зеркало. По моему скромному мнению, я запросто могу понравиться кому угодно. А уж в таком пикантном виде – тем более. Так и хотелось сказать ему: зажрались вы тут, ваше драконье величество! Но вряд ли это было бы по этикету.

– Нет, не должны. Мы, драконы, хранители магии в этом мире. Избранница дракона должна обладать магией, и чем сильнее ее дар – тем сильнее чувство, которое она может вызвать в драконьем сердце.

Ага... Вот оно что! Любопытненько. Король в шоке: что-то пошло не так. Ну, тут два варианта. Или теория о взаимодействии магии и чувств насквозь дырявая, или просто те самые чувства зародились не в сердце, а чуть-чуть пониже. И взгляд, которым его величество сейчас меня пожирал, свидетельствовал, скорее, в пользу последнего.

– И что же, никакие там изгибы, – я невольно провела руками по бедрам, – стройный стан, очи как озера, нежный голос и прочие прелести вас ни капли не волнуют? А какая-нибудь магическая бабулька, вроде той, что меня к камню приматывала, – идеальная невеста?

От моих слов дракон аж вздрогнул.

– Скажете тоже, идеальная... Она старая и некрасивая. К тому же давным-давно не девица. А это, знаете ли, тоже важный компонент. А касательно изгибов... – Он надолго задержал взгляд на этих самых изгибах, а потом, вроде как смутившись, отвел глаза в сторону. – Они, конечно, весьма привлекательны, но без магии... нет в них души.

Ах, души, значит, нет! Почему-то слова величества разозлили меня ужасно. А еще больше разозлило то, что, даже разозлившись, я не перестала на него таращиться. И как ни старалась доказать себе, что он мне совершенно не симпатичен – ну высокий, ну в плечах широкий, ну глаза такие, что в них не то что утонуть – с аквалангом можно плавать и рыбок рассматривать... В общем, какая-то странная сила тянула меня к нему невероятно.

Встретясь мы в моем мире – я бы уже все уши прожужжала Аленке о том, какой он красавец, какой умница и наверняка обладает миллионом других неучтенных положительных качеств.

– Ясно... Так, может, я вам уже спою да и пойду? Мне вообще-то тоже спать хочется. Я с утра по лесу бродила, потом тонула, потом меня к камню привязывали, потом в когтях через горы несли. Потом всякие напыщенные... – я поискала приличное слово, – драконы гадости говорили. В общем, устала я. А раз вам в моих изгибах «ни души, ни магии», то и нечего на них пялиться!

Я отвернулась. И запоздало вспомнила, что сзади моя одежда ничуть не менее прозрачна, чем спереди, а значит, при желании там тоже можно найти, на что попялиться.

– Послушайте, я вовсе не собирался...

Что он там не собирался, я так и не узнала. Дверь приоткрылась, и на пороге появился недобрый молодец, а рядом с ним стояла гадкая горбатая старуха, которой я была обязана своим появлением здесь. Та самая Коллиса.

7

Мерзкая Коллиса смотрела на меня с такой злостью, будто бы это я выдернула ее из привычного мира и примотала к камню, а не наоборот. Все-таки что-то не то с этими ведьмами. Как-то неправильно они понимают права человека... Впрочем, вполне возможно, что за людей они считают исключительно себя. А те, которых надо бросить в пасть к дракону, – они не люди, они так, еда.

На короля она смотрела совсем иначе. Заискивающе, робко. Видно, разгневать его ей хотелось куда меньше, чем меня.

Странно. По-моему, мы с ним одинаково недовольны тем, что я здесь.

– Вызывали, ваше величество? – тоненько пропищала она и пошатнулась, словно жить ей, старенькой и бессильной, оставалось пять минут, и те под вопросом.

Вот же притвора! А когда меня на плече от речки перла да к камню приматывала, сил было как у быка-производителя. И голос на весь лес гремел.

Король отодвинул фолиант подальше. На его лице явно читалось недовольство. Я его понимаю: тоже не люблю, когда отвлекают от интересной книжки. Точнее, не любила в той, прошлой жизни, когда у меня были интересные книжки.

– У меня есть одно дело, – сказал король и поднялся с широкого кресла. – Я проведу нашу иномирную гостью, а потом уделю и вам внимание.

Он посмотрел на старуху так, что она попятилась, а я впервые за все это время порадовалась, что я на своем месте, а не на чьем-то еще. Потом он перевел взгляд на меня.

– Нет, такой вид совершенно недопустим.

Кто бы спорил. Пусть скажет это своим служанкам! Можно подумать, это моя идея – вырядиться в такое вот развратное недоразумение! С другой стороны, пока не явились эти двое, ничего ужасного в моем виде король не находил, пожирал глазами как миленький! Вот они, двойные стандарты!

Король ухватил с кресла что-то вроде расшитого пальто, только тоньше, сунул мне в руки и повелел:

– Одевайтесь.

Даже на первый взгляд видно, что эта штука мне откровенно велика: в нее запросто поместилась бы пара-тройка таких худышек, как я. Ну, или один король. Но привередничать я не собираюсь. Любая непрозрачная тряпка уже лучше, чем то, в чём я сейчас стою.

Так что я с искренним энтузиазмом нырнула в пальтишко и запахнула его на себе. Теперь, в одежде, я почувствовала себя куда увереннее. Мы вышли в коридор, оставив изрядно струхнувшую старуху и недобритого в королевских покоях.

Сочувствия бабулька у меня вовсе не вызвала.

– Вы ее хотя бы сожжете? – спросила я без особой, впрочем, надежды.

– У нас это не принято, – король покачал головой. – А у вас?

– У нас уже тоже, – сокрушенно вздохнула я. – Но раньше бывало...

– Суровые у вас нравы.

Ага. Кто бы рассуждал о нравах. Уж точно не тот, кто полуголый гарем себе насобирает. И не тот, кого на магии переключило. Душу ему подавай в изгибах и впадинах! Нравы у нас суровые?! А у них тут, как я погляжу, прямо санаторий. Хватают кого попало без спросу, к камням прикручивают, в лапах когтистых по воздуху таскают. Петь заставляют! И чуть что – сразу на кухню, хлоп... И ты ужемышь. Белая! Попробовал бы у нас так порезвиться, над полем позависать, огнем поплеваться. Враз бы струю из брандспойта в морду наглую огреб. И кучу штрафов от пожарных. И летал бы с номером на заднице! А еще паркуются как попало! И людей без страховки транспортируют. А еще...

Так, кипя от возмущения, я шла за королем, пока одна очень умная мысль не стукнула мне в голову.

– А вы уверены, что вам колыбельную нужно петь до того, как вы будете общаться с Коллисой? Мне вот почему-то кажется, что лучше говорить с ней бодрствующим. В спящем виде это несколько затруднительно...

– А с чего вы взяли, что колыбельную нужно петь мне?

– А кому же тогда? – удивилась я.

Мне это совершенно не понравилось. Честно говоря, я просто струсилa. Ну а как тут не испугаться? Одно дело – петь королю: к нему я вроде уже привыкла за эти несколько минут, не чужой стал. И совсем другое дело – петь неизвестно кому. Вдруг у незнакомца консерватория за плечами, а я сегодня как раз немного не в голосе? Или он, например, эстет с богатым внутренним миром?

А может, мне предстоит умирять какого-нибудь местного цербера? А если он не уснет, то сожрет незадачливую исполнительницу?

– Все, пришли, – объявил король и остановился перед дверью.

Как мне показалось, остановился в нерешительности. Что-то у меня окончательно пропало всякое желание петь. Это какое чудовище там заперто, если сам король его побаивается?

Дверь распахнулась, и на меня полыхнуло огнем.

8

Мамочки! Я отпрыгнула, спрятавшись за короля, а тот как ни в чем не бывало шагнул в комнату и, вытащив меня из-за своей спины, торжественно объявил:

– Ему вот петь надо.

Когда дым рассеялся, я увидела в глубине комнаты уменьшенную копию драконов, что притащили меня во дворец. Только те были огромными и мирными. А этот – мелкий и задиристый. Он буравил меня черными глазищами, и от их сердитого блеска становилось слегка не по себе.

Я с трудом отвела взгляд от маленького дракона и осмотрелась по сторонам. Комната чем-то неуловимо смахивала на детскую. Правда, довольно странную детскую. Во-первых, она очень большая. А во-вторых, вместо картинок с зайчиками и котиками на стенах висят мечи, шпаги, щиты и прочая оружейная утварь, в сортах которой я совершенно не разбираюсь. Да уж, с утра до вечера видя такой дизайн, немудрено начать на всех огнем плевать. ... Что еще тут? Окно за занавесками, большая кровать, а на кровати – плюшевый дракон, игрушка. Изрядно потрепанная, похоже, любимая...

– Это Марина, она сплет тебе колыбельную, – заговорил драконий король так, будто бы ничего необычного в том, что сейчас произошло, не было.

А оно было. Только что нас так горячо поприветствовали, что из дверей в коридор пламя вырвалось. По идее, здесь все должно было или обуглиться, или сгореть дотла. И занавески, и постельное бельё – да вообще всё, кроме оружия из какого-то серебристого металла. А комната целехонька, даже не закоптилась. Вместо того чтобы незамедлительно приступить к пению, я с любопытством спросила:

– Как же тут ничего не сгорело?

– Огнеупорная магия, – пожал плечами король.

Угу. Ну конечно. Могла бы и сама догадаться. Раз тут есть магия, не применять же ее исключительно для превращения нерасторопных служанок в мышей!

– Специалиста найти было очень трудно, – довольно похвастался король, – выписывали из-за трёх морей. Но оно того стоило. Раньше ремонтные маги из его комнаты, считай, не выбирались. А теперь вот красота!

По поводу красоты, конечно, можно поспорить, но... Но что-то мне расхотелось спорить с драконами после демонстрации огненной мощи. К тому же интересовало меня сейчас совершенно другое.

– Но по мне-то огнеупорные маги не прошли... Вы уверены, что это безопасно?

– Конечно, уверен! – возмутился король. – Принц никому не причинит вреда, а уж тем более тому, кто пришёл в его комнату с миром. Верно же? – требовательно осведомился он у мелкого дракона.

Ага, принц, значит. Могла бы и сама догадаться. Если кто-то ежедневно сжигает свою комнату и продолжает жить во дворце, то это явно любимый отпрыск короля! Интересно, а кто его мать? Ведь должна же быть какая-то мать? Один бы король с заведением потомства не справился...

Но представить себе, что король, которого я только сегодня видела в окружении полуголых девиц, женат... как-то не получалось. Впрочем, много ли я знаю о драконьих нравах?

– Ну... – продолжал говорить король с огнедышащим детенышем. – Оборачивайся уже. И я вас познакомлю.

9

Наверняка драконы не умеют говорить, когда они в своей драконьей ипостаси. А может, и умеют, просто шифруются. Но юному драконьему принцу ничего и не нужно было говорить. Он так посмотрел на папашу своими темными глазами, что мне, человеку постороннему, сразу стало неловко.

Ясно же, моему визиту тут не рады, и эта игра в гляделки, которая сейчас происходит, – продолжение какого-то их давнего спора.

Король без труда выдержал испепеляющий взгляд своего дитятки и невозмутимо сказал: – Надеюсь, вы поладите, а я не могу дольше задерживаться: государственные дела.

Он протянул мне золотистый клубок.

– Когда его высочество уснет, выйдите за дверь и бросьте на пол. Он приведет вас в вашу комнату. Просто так по замку не бродите. Во-первых, заблудитесь, а во-вторых, встретите еще... – он не договорил.

– Кого встречу? – спросила я обеспокоенно.

– Да никого не встретите, просто идите следом за клубком, и все тут.

Не успела я ахнуть, как дверь за моей спиной хлопнула. Мы с юным драконом оказались одни в комнате.

Когда я говорила, что дракон – уменьшенная копия своих взрослых собратьев, имелось в виду, что не настолько уменьшенная, чтобы его можно было, к примеру, посадить в карман или с удобством разместить в сумочке. «Малыш» грозно возвышался надо мной, а я смотрела на него снизу вверх. И смотреть на него было очень страшно.

Лучше делать как велели.

Я зажмурилась и запела:

– Спи, моя радость, усни,
в доме погасли огни...

Дойдя до этого места, я с ужасом поняла, что третью строчку я уже не помню, смогу только промычать что-то невразумительное.

– Ля-ля-ля ля-ля ля-ля...

– Только не это, пожалуйста, – раздался мальчишеский голос, и я открыла глаза.

Передо мной стоял худенький пацаненок лет десяти на вид. Совсем ребенок. Я еще раз оглядела стены комнаты, ошетилившиеся колюще-режущими предметами. Да уж, детская... И кто-то мне совсем недавно говорил про суровые нравы моего мира?! А у самого... А у самого несовершеннолетний сын живет вот в таком вот кошмаре! И куда смотрят органы опеки?

– У меня от ваших колыбельных глаз дергается, – заявил пацан. – Как у вас там вообще люди выживают, если им с детства такую муть в уши вкладывают?

Я не нашлась что ответить. Мне в детстве мама тихо напевала что-то из «Агаты Кристи», побочный эффект ее рок-н-рольной молодости. И ничего, как-то же я выжила.

– А вот это ваше: «Придет серенький волчок и укусит за бочок», – не унимался принц. – Да пусть только попробует прийти! У него у самого ни зубов, ни бочков не останется! Ничего не останется, одни косточки.

В этом я как раз ни капли не сомневаюсь. Памятуя размеры «малыша» и пламя, вырвавшееся из дверей детской, на серенького волчка я бы не поставила даже ржавого рубля.

– Ну, это же просто такие песни... Образность там, народные традиции, метафоричность...

Последнее было откуда-то из лекций и сюда вроде не совсем подходило, но звучало внушительно.

– Дурацкие традиции, – непримиримо заявил мальчишка.

Я пожала плечами. Спорить я точно не буду. По-моему, это не та ситуация, в которой нужно отстаивать свою точку зрения несмотря ни на что.

– То есть колыбельных не надо? – уточнила я и покрутила в руках клубок.

Раз уж юный драконий отпрыск больше не пыхает огнем и ведет себя вполне по-человечески, может быть, мне пора отправиться в мою комнату?

– И что, теперь скажете: ну-ка марш спать? – с вызовом поинтересовался он.

Вот пристал! Откуда я знаю, что нужно говорить в таких случаях?! Опыта общения с детьми нет никакого. В семье я одна, ни мелких братьев, ни сестер. И племянников мне не подкидывали за неимением оных. Так что мои педагогические навыки равны нулю. Зато врожденное жизнелюбие и инстинкт самосохранения на высоте. А они в один голос подсказывают, что ставить эксперименты над дитяtkом, которое, если вдруг что пойдет не так, пыхнет огнем и «прощай, Марина, так получилось», – не лучшая идея. К тому же менторский тон и немедленное укладывание спать – последнее, что нужно этому драконышу.

– Вряд ли. Мне кажется, что спать ты не хочешь.

– Хорошо, – вдруг сказал он. – Давай тогда поиграем.

Я с подозрением покосилась на принца. Если он думает, что я соглашусь бегать по комнате, размахивая саблей, мечом, копьем (или что там еще развешано по стенам), то он глубоко ошибается. Не буду. И вовсе не потому, что ребенок может пораниться. А больше никаких игрушек не видно. Разве что...

– В него? – Я ткнула пальцем в направлении плюшевого дракона на кровати.

– Не-е-ет, – протянул пацаненок, заалев ушами. Игрушка в мгновение ока исчезла под подушкой. – Что я тебе, ребенок, что ли?

И он солидно добавил:

– В драконы нарды.

Хм... а почему бы и нет. У нас нарды – вполне мирное занятие. Настольные игры вообще развивают и позволяют наладить социальные связи. Мне оставалось только надеяться, что и драконы нарды никак не связаны со шпагами и мечами.

– Можно. Только я не умею...

– Ничего, я тебя научу. Так, на что играем?

10

– Что значит «на что играем»? – спросила я у драконьего отпрыска. Этот вопрос выбил меня из колеи. Я вообще не уверена, что можно играть с детьми в азартные игры, а уж тем более – на что-то.

Мальчишка посмотрел на мой клубок.

– Во-о-о! На него. Больше у тебя ничего нет, – улыбнулся он. – Тебя же из другого мира стащили? Значит, никакого имущества. Так что остается клубок.

– Зачем он тебе? Чтобы я заблудилась?

– Да ладно... В замке трудно совсем уж заблудиться. Максимум через два дня найдут.

Такая перспектива меня совсем не устраивала. Особенно учитывая, что тут можно встретить нечто такое, что мне не понравится.

– Нет, знаешь ли, не хочется. Придумывай что-нибудь другое.

– Хорошо. Другое так другое. Давай играть на желание.

Слишком легко согласился. Должен быть в этом какой-то подвох.

– Ладно, – прищурилась я. – Только желание загадываем до того, как играем.

Он заметно сник, кажется, прекрасно поняв, что я имею в виду. Но я не стала рассчитывать на его понятливость и уточнила:

– Сначала мы должны договориться, что обоим это желание устраивает, и только потом на него играть.

– Ну и нудная же ты, – проворчал драконыш.

– Или так, или никак! – усмехнулась я. Тоже мне, манипулятор выискался. Да у меня с детства такая практика... – Я в принципе могу и колыбельную.

– Нет!

Это что же надо сделать с ребенком, чтобы он боялся колыбельных? Не хочу и представлять.

– Значит, давай придумывать желание.

Не то чтобы мне хотелось как можно быстрее начать игру, но очень хотелось как можно быстрее ее закончить. Раньше сядешь – раньше выйдешь.

– Тот, кто проиграет... – он задумался, – будет рассказывать мне сказки каждый вечер!

Ого, самоуверенно. Хотя... Учитывая то, что я этих драконьих нард в глаза не видела, всякое может случиться.

– Так нечестно.

– Это еще почему?

– Ну, потому что я – человек подневольный. Сегодня вот колыбельную тебе пою. Завтра на кухню отправят. Хорошо, если там в мышь не превратят. А может, вообще замуж выдадут.

– Замуж – дело хорошее! – неожиданно заявил наследник. – Давай так: тот, кто проиграет, выйдет замуж за короля?

Тут я возмутилась окончательно.

– То есть вариант, что я выиграю, вообще не рассматривается?

Он посмотрел на меня с сомнением.

– Вероятность слишком мала, чтобы ее рассматривать.

– Почему?

– Это же драконьи нарды. В них выигрывают драконы.

Ну уж нет, в такие игры я играть не буду!

– Знаешь что... Давай так: первое желание – чтобы проигравший попрыгал десять раз на одной ножке. Я попробую, посмотрю, что это за нарды у вас такие, а потом будем дальше определяться с желаниями.

Драконышу эта идея явно не слишком понравилась. Но, похоже, испепелять меня за несогласие он не собирался.

– Хорошо. Так и быть! Давай уже скорее играть. Ты слишком много болтаешь!

– Я? Да ты сам!..

Он посмотрел на меня почти с укором.

– Тебя, наверное, не учили, что маленьких обижать нехорошо?

Точно, манипулятор! Но не на ту напал. Я пожала плечами.

– Где ты здесь видишь маленьких? Когда ты в драконьем обличье, вон, выше меня ростом. Да и в человеческом тоже совсем не малыш.

Кажется, сказанное драконышу понравилось. Он приосанился и достал нарды.

Драконьи нарды, как выяснилось, абсолютно ничем не отличались от человеческих. Разве что фишки переливались золотом и серебром, кубики были выточены из каких-то драгоценных камней, а нарисованные точки светились. Правила те же, ходы те же.

Мальчишка играл здорово. С ним было тяжело. Но не безнадежно. По крайней мере, для меня. У меня детство прошло в регулярных тренировках, я с соседом (да-да, тем самым гитаристом-алкоголиком) играла в нарды на щелбаны – отличная мотивация, скажу я вам. Уже через несколько минут мы с юным драконьим отпрыском всерьез увлеклись игрой. Сражение шло не на жизнь, а на смерть, но мне почему-то везло, и спустя каких-то пятнадцать минут я с гордостью выбросила последнюю фишку. Выиграла!

Драконыш был обескуражен.

– Не может быть! Нет, это какая-то ерунда! Ты жульничаешь! В драконьи нарды выигрывают только... Ну-ка, попробуем еще раз?

– Ага? Сейчас! – ехидно заявила я. – Только после того, как ты отдашь мой выигрыш.

Драконыш вздохнул. Вот ведь маленький негодяй, наверняка собирался кинуть меня! Но после моего напоминания он с кислой физиономией прыгнул десять раз на одной ножке под счет.

Прекрасно.

– Ну что, давай еще раз? – Теперь уже я улыбалась. – И что делает проигравший? Обращается в дракона?

Драконыш насупился.

– Нет. Пусть проигравший громко кричит: «Я самая глупая человечка на свете!»

– Годится.

Разумеется, я была готова проиграть, а уж заявить о своей глупости здесь, в комнате, где, кроме меня и маленького драконыша, никого нет, – да пожалуйста. Он, похоже, и так считает меня самой глупой человечкой на свете. Только я снова выиграла. А потом еще раз. И еще, и еще. Маленький драконыш, отрабатывая проигрыши, махал мечом, повторял наизусть таблицу умножения и даже читал стихотворения из школьной программы – драконьей школьной программы, разумеется. Он не победил ни разу, хоть и достойно сражался.

Мне это уже начинало надоедать, и, когда мы снова расставили фишки, я решительно сказала:

– Все, последняя!

– Хорошо, – отозвался мальчишка и бросил кости.

Партия была еще напряженнее, чем остальные, но на этот раз драконышу удалось выиграть. Наконец-то! Окончательно подрывать драконью веру в себя я не собиралась.

– Ну вот, ты победил, теперь можно ложиться спать, – с облегчением вздохнула я.

– Можно, – согласился он. – Но кое-кто кое-что проиграл.

Действительно, что это я? Все должно быть по-честному. Только вот я никак не могла вспомнить, что за желание оговаривали в этот раз.

– Так, а на что мы играли?

– Как на что? На желание. – Драконыш хитро улыбнулся.

Очень смешно! Это я и без него знаю!

– На какое? Я не помню, что мы загадали.

– А мы ничего не загадывали, – хихикнул мальчишка. – И ты должна мне желание. Любое!

Он выглядел таким довольным, что я поняла: простым это «любое» желание не будет.

11

– Давай, озвучивай свое желание! – скомандовала я, ожидая любой пакости.

Уж в чем в чем, а в том, что у драконыша богатая фантазия и он не постесняется ее применить на живой человечке, я не сомневалась. И не рассчитывала, что отделаюсь пересказом таблицы умножения.

– Что-то я устал, – нахаленок потянулся и демонстративно зевнул, поблескивая совсем не сонными глазами. – Полночи играем как-никак. Я лучше потом что-нибудь придумаю, а теперь пора спать...

Он в одно мгновение нырнул под одеяло, развалился на подушке и снова зевнул.

– Расскажи мне сказку...

Хорошая просьба.

– Это и есть твое желание?

– Нет. Просто хочу послушать сказку. Вместо колыбельной, ты же ее еще не спела.

Сомнений нет: с этим мальчишкой нужно держать ухо востро. И уж точно нельзя давать слабину. Не такой уж он и беспомощный, хоть сейчас и выглядит самым обычным ребенком.

– Ну, раз не желание, тогда и никакой сказки, – отрезала я, ехидно улыбаясь. – А спеть могу. Я вот прямо чувствую, как колыбельная из меня рвется...

Я прокашлялась, словно и правда собиралась петь. Драконыш охнул и нырнул головой под подушку, из-под которой тут же осторожно высунулся, хитро кося папашиним черным глазом.

– Так нечестно! Детей нельзя пугать колыбельными перед сном, – заявило несносное королевское дитяtko. – Детям на ночь положены сказки. Что же это ты за нянька такая, если у тебя сказку только в нарды выиграть можно?

Ничего себе! Перевернул все так, что я же еще и виновата осталась! Вот же... дракон!

– Ну пожалуйста, ну маленькую, ну совсем коротенькую!

– Хорошо, – сдалась я.

Почему бы и нет? В конце концов, если рассказывать сказку, то под мой заунывный, монотонный голос драконыш, глядишь, и заснет. А я пойду в свою комнату и, если повезет, тоже засну. Так что как ни крути, а рассказывать сказку в моих интересах.

– Жили-были король с королевой...

– А они были драконы или маги? Или некроманты? Из какого королевства?

Ага, значит, тут еще и маги, и некроманты. Красота! В милое местечко я попала.

– Это были просто обычные король с королевой, – сказала я. И, заметив, как сразу поскуцнел мой подопечный, передумала: – Ладно, не просто. Кого хочешь? Людей? Драконов? Магов? Или некромантов?

– Пусть будут демоны, – уточнил свой заказ драконыш, вылезая, наконец, из-под подушки. Похлопал ее, устроился поудобнее и уставился на меня поблескивающими в радостном предвкушении глазами.

А мне какая разница, демоны – значит, демоны. Но этот мир что-то мне совсем перестает нравиться.

– И было у них три сына, – продолжила я. – Тоже демоны.

Драконыш остался доволен.

– И вот однажды...

Если меня попросят повторить эту сказку или хотя бы сказать, что там случилось с семейством демонов и чем все закончилось, вряд ли я смогу. Потому что мой заунывный голос усыпляюще действовал не только на драконыша, но и на меня тоже.

Я открыла глаза, когда уже рассвело. Юный дракон дрых в своей кровати, а я дремала, сидя рядом на полу и положив голову на краешек одеяла. Кто кого усыпил, еще большой вопрос.

Ладно, кажется, королевское задание я теперь точно выполнила. Никто не посмеет сказать, что этот пацан не спит. На цыпочках, чтобы его не разбудить, я выскользнула из комнаты, бросила клубок, и он действительно резво поскакал по полу. Настолько резво, что пришлось поторопиться, чтобы не потерять его из виду. Зато уже через несколько минут я стояла перед дверью своей комнаты.

Ух ты, какое счастье! Я сбросила с себя все одежды – и королевское пальто, и развратную тряпку с украшениями – и с удовольствием нырнула под одеяло, накрывшись им с головой, чтобы весь этот мир с его странностями остался где-нибудь подальше и не лез хотя бы в мои сны. Уснула мгновенно, не долетев до подушки, да только выспаться толком не удалось.казалось, я только закрыла глаза, и тут же над ухом громко ахнули:

– А это что тут такое, а-а-а? – растерянно выговорил один женский голос.

– Не может быть... – ошарашенно протянул второй, тоже женский. – Это же что теперь делать-то с ней?

О боже! Что они так разорались в моей комнате? Пусть забирают, что нашли, и удивляются в другом месте! Но до конца выныривать из сна, чтобы сказать все это, было лень.

– Вот тебе и не может. Коллисе точно всех иномирянков приказано было домой отправить? Может, эту оставить велели?

– Всех, всех! Своими ушами слышала. Да мало кто не слышал, уж больно громко их величество гневались. Мошенницей Коллису называли, распорядились немедленно девиц обратно отправить и впредь больше такую гадость не присылать. Нам, говорили, такие без надобности. Коллиса выскочила злющая, будто ее демоны за пятки кусали, враз по всем комнатам промчалась, собрала иномирянков и поотправляла.

– А откуда эта здесь взялась? – не унималась первая. – Забыли, что ли?

– Да какое забыли... Во все комнаты зашли по несколько раз, проверили... – Вторая уже чуть не плакала. – А тут я сама смотрела. Пустая постель была. Пустая!

– А Коллиса что, не помнит, сколько девок сюда посылала? По головам пересчитать надо было! – проворчала первая. – А может, и нарочно оставила. Лазутчицу вражью. Гадкая старушонка, за нее не берись. Надо сказать старшой, пусть доложит королю!

Я подскочила и села на кровати. Сон как рукой сняло. Рядом с кроватью топтались две служанки: пожилая и молодая. А ведь молодую я знаю! Это она меня в королевские покои вела.

– Это что же, – я стукнула кулаком по подушке, словно та во всем виновата, – всех, значит, уже отправили домой, одна я осталась?

– Так и есть, – кивнула пожилая, сочувственно поглядывая на меня.

– Ах ты ж, батюшки, это ведь ты колыбельную петь ходила, – всплеснула руками молодая, видимо, тоже меня узнав. – Что ж задержалась-то так? Теперь пока еще Коллису во дворец привезут, пока в следующий раз портал откроют... Да и будут ли ради тебя одной стараться?

Да уж, попала так попала. И что же теперь делать?

12

Я еще раздумывала над своей тяжелой долей, пытаюсь прикинуть, не устроит ли Коллиса еще один сеанс перемещения, специально для тех попаданок, которые опоздали, когда в комнату вошла та самая «старшая», которой собирались обо мне докладывать, чтобы она доложила обо мне королю. Она смотрела на меня недовольно. Я даже не поморщилась. Видимо, начинаю уже привыкать к тому, что здесь все смотрят на меня недовольно. Один только юный драконьш, похоже, и радовался моему обществу, но там уже недовольна была я. А кому понравится, когда им манипулируют на каждом шагу?

Но сейчас, кажется, случилось что-то из ряда вон выходящее.

– Вас требует к себе король! – скорбно глядя на меня, заявила она. – И он просто в ярости.

В ярости? Только этого мне и не хватало. Вообще-то он сам виноват! Всех отправил домой, а про меня и мое поручение забыл! Так что мы еще посмотрим, кто тут в ярости.

Пока служанка вела меня по извилистым коридорам, я старательно вычисляла причины королевского гнева. Как ни крути, между нашим вчерашним расставанием в комнате драконьши и сегодняшним вызовом на ковер был только сам драконьш. Но тогда я совершенно не представляю, с чего бы это королю быть в ярости. Сам же меня подставил, отправив к своему огнедышащему отпрыску, которому до смерти надоели колыбельные. Да одного этого достаточно, чтобы до конца жизни выплачивать мне компенсацию морального ущерба! Даже после того, как вернет меня домой. А что, пусть Коллиса высылает магической почтой!

Но чем ближе мы подходили к королевским покоям, тем больше таял мой боевой настрой и тем меньше хотелось сталкиваться с королем. Ну почему, ну почему я послушалась мелкого пакостника и вместо того, чтобы спеть песню да и уйти подобра-поздорову, решила проявлять чудеса педагогического мастерства, которого у меня отродясь не было?

Женщина заглянула в королевскую комнату, пискнула: «Доставила, как вы и велели», – и в ту же секунду исчезла, будто растворилась в воздухе. Я бы с удовольствием последовала ее примеру, потому что король действительно в гневе. Надеюсь, он не обратится сейчас в дракона и не испепелит меня на месте, а хотя бы сначала расскажет, чем я так провинилась?

– Это правда? – громыхнул король. – Вы играли с моим сыном в драконьи нарды?

Я похолодела. Он так потрясен этим обстоятельством, что у меня начало закрадываться подозрение: вдруг драконьи нарды отличаются от тех, в которые я играю с детства, больше, чем мне казалось? Впрочем, вопрос был задан, а значит, следовало на него ответить.

– Да, – тихо сказала я. – А разве...

Король меня не слушал. Он схватился за голову и заходил по комнате. Такая его реакция напугала меня до смерти. Видимо, моя догадка была верна и по меркам драконьего мира произошло нечто из ряда вон выходящее.

– А что случилось? – робко спросила я.

Вдруг на самом деле ничего страшного? Просто здешний монарх излишне импульсивен.

– Она еще спрашивает! – воскликнул король. – Ну почему, почему вы не могли просто спеть колыбельную и пойти в свою комнату?

– Но ему не нравились колыбельные, поэтому я...

Договорить мне король опять не дал. Зачем тогда спрашивает? Может, он тут сам с собой пообщается, а я пойду?

– А колыбельная не для того, чтобы нравиться! Колыбельная для того, чтобы засыпать! – рычал король... Честное слово, он рычал! – Нравилось ему или нет, но, если бы вы допели до конца, он бы уснул! А вы бы отправились домой! И весь этот кошмар кончился бы! И все было бы хорошо!

– Я, конечно, понимаю, что пропустила отправку... но, может быть, милая Коллиса... – О, тут я безбожно врал. Коллиса какая угодно, только не милая. – Может быть, милая Коллиса согласится еще раз перебросить из одного мира в другой, на этот раз только меня?

– Вы издеваетесь?

Последнее, что пришло бы мне в голову, – это издеваться над разгневанным королем. Особенно если он дракон.

– Нет. А что мешает мне вернуться домой?

– То, что вы проиграли в драконьи нарды. И теперь, по прихоти этого мелкого... – он запнулся, словно подбирая приличное слово вместо уже готового вырваться, – наследника престола, должны выйти замуж за короля!

– То есть... – решила я уточнить, не в силах поверить своим ушам.

– То есть за меня! – Теперь король был просто в бешенстве.

Хм... Так мне предложение еще никто не делал. Впрочем, что это я. Мне его вообще еще ни разу никто не делал. И, судя по всему, невелика потеря. Во всяком случае, сейчас мне не понравилось.

– Ну знаете, я тоже не в восторге от этой идеи! И вот что. Я сейчас же пойду к мальчику и уговорю его отказаться от выигрыша или чем-то его заменить. Он кажется мне вполне...

– Невозможно, – застонал король, – невозможно отказаться. Это драконьи нарды. Если бы он хотя бы не озвучил свое желание вслух, что-то еще можно было бы сделать. Но этот... наследник престола... – во второй раз подбор слова прошел значительно быстрее, – явился сюда с самого утра, сделал официальное заявление и сообщил, что хотел бы получить свой выигрыш до заката солнца.

Я бросила быстрый взгляд в окно. Судя по тому, что сейчас говорил король, в его мире проще уговорить солнце не закатываться, чем отменить проигрыш в драконьи нарды.

– А как же мать... наследника престола? – вдруг пришла мне в голову отличная мысль.

Или не слишком отличная. Может быть, у них тут принято многоженство, а юный дракон переживает какой-нибудь очередной кризис отцов и детей, вот и решил насолить семье с моей помощью?

– Его мать погибла. Два года назад. Он тяжело переносит ее смерть. Стал совершенно неуправляемым...

– А с чего вы решили, что ребенком нужно управлять? Он же не машина какая-нибудь!

Наверное, не лучшее время для того, чтобы читать лекции по воспитанию, в котором я не слишком разбираюсь. Но мне почему-то стало обидно за драконыша. У ребенка трагедия, а родной папаша вместо того, чтобы поддержать, еще и дисциплинарные претензии выдвигает.

Король нехорошо на меня посмотрел.

– Вот вы им и займетесь. Сразу после свадьбы.

Сначала я хотела ответить что-нибудь резкое, но у короля был такой несчастный вид, что внезапно мне стало его жалко.

– Все так плохо?

Он кивнул.

– Жена без магии у обычного дракона – повод для насмешек. Но королева без магии – просто катастрофа.

13

– Послушайте... эм, ваше величество... Но это же форменная чушь! – начала я.

Вот уж сверхзадача: и от замужества отвертеться, и драконьего короля не обидеть, а то еще испепелит на месте.

– Я не собираюсь замуж за вас! Нет, конечно, вы во всех отношениях интересный мужчина и всё такое... К тому же еще и король! Но я вообще пока не собиралась замуж. Мне бы университет окончить, карьеру построить... Понимаете? Я хочу домой.

Я сомневалась, что он понимает. Вряд ли в драконьем феодальном обществе существуют такие понятия, как карьера и университет. Хотя нет. Университет вполне может быть. Какая-нибудь магическая академия. В которую меня, разумеется, не возьмут. Без магии-то.

И все-таки я пыталась достучаться до драконьего сердца. В котором, к слову сказать, для меня вовсе не было места. Вон даже изгибы неподходящие!

– Давайте обойдемся без всего этого – без свадеб и позора на всю королевскую династию. Позовём Коллису, она снова откроет свой переход и вернет меня домой...

Я поймала себя на том, что говорю с королем как с опасным сумасшедшим. Хотя... Может, так и надо разговаривать с драконами?

И вообще. Я только что придумала идеальный вариант решения проблемы и поэтому совсем не понимала, с чего вдруг король хмурится и смотрит так, будто бы не он, а я – готовый клиент для местной психушки.

– Вы не сможете вернуться домой через этот портал. И через какой-то другой – тоже. У вас есть невыполненное обязательство первого уровня. И пока вы его не исполните – ни о каком возвращении речи быть не может, – устало сказал он.

Ага... У них тут и обязательства по уровням. Ситуация выглядит совсем не так, как мне представлялось.

– Обязательство – это выйти замуж? – на всякий случай уточнила я.

– Именно.

Похоже, маленький огнедышащий негодяй подстроил мне какую-то ну очень хитроумную ловушку. Вот же стратег чешуйчатый! Ну, берегись, негодяй, только встретимся, ты у меня все колыбельные прослушаешь, даже те, которых я не знаю! Я как-то быстро забыла о том, что несколько минут назад была полна сочувствия и понимания.

– А если выйду, то смогу вернуться?

– Сможете, – ответил король, – но только вместе со мной.

Чёрт, так тоже не пойдёт! И не потому, что я не знала, что делать с мужем-драконом, если бы привела его в свой мир. Я бросила на короля оценивающий взгляд. Он, в принципе, сможет неплохо у нас устроиться. В актёры там пойти или в модели... Но вряд ли он сам согласится поменять трон на такую сомнительную перспективу. К тому же наши женщины ему явно придутся не по вкусу. Они, конечно, красивые и с формами, но отсутствие магии – это, похоже, наша общечеловеческая беда.

– Развод! – Я обрадовалась, что мне пришла в голову такая замечательная мысль. – Мы поженимся, а потом сразу же разведемся!

Король поморщился.

– Для королевской семьи это в любом случае плохо...

– Неужели даже хуже, чем королева без магии?

Похоже, этим тут и вправду можно пугать непослушных детей и взрослых, как у нас – полицейскими. Жена без магии! Бу! – и огромный храбрый дракон рыдает от ужаса.

– Нет, не хуже, – после недолгих раздумий решил король. – Пожалуй, даже немного лучше. Но с разводами у драконов всё сложно.

– Неужели запрещены? – воскликнула я.

Вот это было бы совсем некстати. Учитывая то, что от брака, кажется, не отвертеться.

– Теоретически нет, – поспешил успокоить он. – Но вот на практике... Если супруги решают развестись, они должны заявить о своем желании у драконьего камня. Затем им дается испытательный срок три месяца. На протяжении этого времени им следует неукоснительно выполнять все супружеские обязанности. Если после трёх месяцев драконий камень признает, что старания были достаточными, а брак нежизнеспособен, можно получить развод...

– Какие такие обязанности? – Я подозрительно покосилась на короля.

– Все! – резко ответил он и отвёл взгляд.

А я в очередной раз про себя назвала мелкого драконыша гадким засранцем. Ладно, я ему чужой человек. Но ведь и родного папашу не пожалел!

– Не понимаю, а вам-то зачем заморочки? Ну не женились бы. Это же я проиграла в нарды, а не вы...

– Именно! Вы проиграли! Где, в каком мире такое принято – играть в азартные игры с детьми?! А расхлебывать мне! Юный принц не сможет наследовать престол, если у него останется хотя бы одно невыполненное обязательство или кто-то будет должен ему. Считается, что король обязан и сам платить по счетам, и другим спуску не давать. Бесчестный король – горе для страны, но мягкотелый – еще хуже. А отдавать власть в чужие руки...

Ух, как у них тут все закручено... И запущено.

– И что же теперь делать? – спросила я растерянно.

14

Король ответил хмуро:

– Готовиться к свадьбе. Церемония не слишком утомительная, но определенные обязательства накладывает. Королева должна быть на высоте. Мне кажется, вам следует закончить с расспросами и отправиться к себе.

Мне вот так совершенно не казалось. Например, очень хотелось бы узнать, что в данном случае значит «на высоте». Королева должна хорошо выглядеть и блистать безупречными манерами? Или венчание пройдет в облаках и мне снова придется оказаться в крепких драконьих лапах?

С другой стороны... Ну начну я сейчас задавать вопросы, отказываться или выставлять встречные условия, и его величество запросто может разозлиться. Он и так еле сдерживает монарший гнев. А поскольку вернуться домой я не смогу, пока не выполню «обязательство первого уровня», роль королевской жены, в общем-то, не самая плохая из всех возможных. Я снова вспомнила девушку на кухне, в мгновение ока превращенную в мышь и обратно, и решила, что лучше согласиться.

В конце концов, из двух зол – застрять тут на птичьих правах на всю жизнь или побыть королевой три месяца – второе точно меньшее. Хотя и насчет трех месяцев нет никаких гарантий... Но надежда-то остается! Вдруг этот их драконий камень со временем сообразит, что хоть мы с королем и старались создать достойную ячейку общества, но разница культур, биологическая несовместимость, отсутствие магии нам крепко помешали. В общем, надежда на то, что через несколько месяцев мы получим развод и меня вернут домой, при таком раскладе остается.

К тому же король вряд ли будет слишком приставать ко мне с исполнением супружеского долга. Во-первых, не так уж много я ему и задолжала. А во-вторых, раз ему в моих изгибах никакой души... ну что ж, это далеко не первый фиктивный брак в мире. Думаю, и в этом мире тоже.

А значит, выбор очевиден.

– Хорошо. Дайте мне ваш клубок или чего там, и я, пожалуй, пойду переодеваться. Свадебное платье мне прямо в комнату принесут? Или у вас здесь для таких случаев ателье положено?

– В комнату? – усмехнулся король. – Да нет, в ту комнату вы уже не вернетесь. Вас проведут в королевскую резиденцию. Королеве положены куда более вместительные апартаменты.

**** * *

– Ух ты, – только и смогла сказать я, переступив порог своей резиденции.

По сравнению с той красотой, которую я увидела, даже покои короля скромны и аскетичны. Да нет... По сравнению с той красотой все музеи нашего мира скромны и аскетичны.

Вот это да! Фонтан! Посреди комнаты!

Пока я, раскрыв рот, таранилась по сторонам, несколько девушек внесли в комнату платье с длиннющим шлейфом. И, когда я говорю «с длиннющим», я не вру. Его должны будут за мной тащить минимум человек пять. А судя по тому, что этот шедевр дизайнерской мысли девушки поднимали с видимым усилием, то, когда я его надену, под весом драгоценностей, золота и жемчугов, которыми расшит лиф и пышная юбка, я просто упаду, как неподготовленный новобранец, напяливший тяжелые доспехи.

И вот еще какая мысль пришла мне в голову: откуда у его величества оказалось в заглазнике такое роскошное свадебное платье? Как можно так быстро все организовать? Или они давно готовились к счастливому событию, только невесты подходящей не было?

Впрочем, какое мне дело до королевских брачных игр? Моя задача – стать его женой, а потом убедить какой-то там камень в том, что это была ошибка.

Предчувствие относительно платья меня не обмануло. Оно оказалось почти неподъемным и очень неудобным: я путалась в юбках и спотыкалась на каждом шагу. А корсет затянули так туго, что он впивался в бока.

– А можно его заменить чем-то не таким... увесистым? – спросила я у девушек.

Хотя... Что это я! Подобные вопросы явно не в их компетенции, и мне никто не ответит.

Но, как ни странно, ответ я получила. От той самой «старшей». И откуда она только материализовалась?

– Выплясывать на балу в этом платье вам и не придется... Появитесь перед подданными да и уйдете. Вся церемония займет от силы несколько минут.

Она смотрела на меня так сердито, словно сама претендовала на роль королевской жены, а я эту должность умыкнула у нее из-под носа.

– А кто-нибудь понесет шлейф? – Я сделала последнюю попытку облегчить свою участь.

– Шлейф, – тоном ведущего из «Модного приговора» сказала старшая, – должен свободно спадать на пол.

Ясно. Значит, легче не будет.

**** * *

Все бракосочетание длилось минут пятнадцать.

Мы с его величеством вошли в огромную залу, где на этот раз не было полуобнаженных гурий, зато была толпа народа, прошествовали по вмиг образовавшемуся живому коридору к двум здоровым креслам, к тронам, значит. Вот, собственно, и все...

Стоило нам дойти, король зычно объявил, что леди Марина отныне его жена и королева.

Раздался нестройный гул радостных возгласов, мы постояли у тронов, и король сделал знак, что пора уходить. Мы снова прошли по тому же живому коридору, но на этот раз сверху на нас сыпались крупа и золотые монетки. И, если бы не моя высокая прическа, они бы больно стучали мне по голове. А так какая-никакая, но амортизация...

Когда мы вышли из тронного зала и остались одни в широком коридоре, я тихо спросила:

– У вас всегда такая короткая свадебная процедура или это только для тех королей, которые позор семьи?

Король лишь вздохнул.

– Прошу простить, дорогая супруга... – Он бросил на меня задумчивый взгляд. – Сейчас меня ждут государственные дела. Нынче вечером ожидайте меня в своей опочивальне.

– Это еще зачем?

Король отвел глаза.

– Ваша неосведомленность в подобного рода вопросах, конечно, понятна. Достопочтенная Ирада просветит вас. – Он указал на старшую.

Достопочтенная Ирада так ловко сливалась с темнотой, что я ее даже не заметила.

Король вежливо склонил голову и тут же удалился, а я растерянно посмотрела на старшую. В чем она должна меня просветить? Нет, есть у меня одна догадка, но не хотят же они сказать...

– Ваше величество, – достопочтенная Ирада присела в реверансе, коленки ее глухо шелкнули. – Вы, конечно, невинны, иначе бы здесь и не оказались. Но неужели вы и вправду не знаете, для чего муж приходит в опочивальню к своей жене?

Боже, они ведь это серьезно!

Только сейчас я почувствовала, как крепко сжимает меня корсет свадебного платья, как тяжело дышать и какой непомерный груз все эти украшения и камни. Воздуха отчаянно не хватало. Перед глазами потемнело, и я стала оседать на пол.

**** * *

В себя я пришла на чем-то мягком. Немного кружилась голова, слегка подташнивало, но дышалось легко: ужасный корсет не сдавливал бока, да и многотонное платье не наваливалось на меня всем своим великолепием. Осторожно открыв глаза, я увидела, что лежу в своих апартаментах на кровати, поверх покрывала. На мне полупрозрачная сорочка, над головой отливает парчовым золотом балдахин. И над ухом кто-то дышит...

Кто-то.

Я повернула голову и невольно вздрогнула. Черные бездонные глаза короля, склонившегося надо мной, оказались так близко, что я ясно смогла рассмотреть в них свое отражение. Значит, уже вечер? И он явился за супружеским долгом?

15

От этой мысли сердце екнуло и, подпрыгнув, рухнуло куда-то в живот, желудок скрутило от ужаса, будто я летела с самой верхушки американских горок. Я замерла, забыв как дышать, хотя больше всего хотелось скатиться с кровати и броситься наутек.

Не так я себе представляла мой первый раз. Не так... В моих мечтах все происходило мило и романтично: он от меня без ума, я от него без ума, встречи, прогулки, поцелуи, цветы... А потом – бабах, и вот он, тот самый миг, когда нет сил больше терпеть... И что-то чудесное, что меня ждет. Наивно? Да пусть. Зато там-то я знала, как зовут моего избранника, а не обращалась к нему «ваше величество»! И там-то не было дежурного свадебного платья и этого «я занят, ждите вечером». И там-то уж точно никто не говорил, что в моих изгибах нет души!

– Вам лучше? – спросил король.

От звуков его голоса и теплого дыхания, смешавшегося с моим, по коже побежали мурашки размером с кулак. Что это со мной? Я случайно не стукнулась головой, когда потеряла сознание?! Я, вообще-то, зла на него! Да-да, ужасно зла.

– Лучше, чем что? – буркнула я, пытаюсь собрать расползающиеся мысли в кучу и перестать думать о его губах, которые так близко, что если вот немножечко приподнять голову и...

Че-е-ерт!

– Вы упали в обморок, – он выпрямился, и я смогла наконец нормально вздохнуть.

– Серьезно? Вот удивительно, с чего бы вдруг! Надо было, кроме этого дурацкого платья, мне еще пару гирь в руки дать, чтобы уже наверняка.

Король пропустил мимо ушей ехидное замечание и мягко, едва касаясь, провел рукой по моим волосам. Касание было таким ласковым, таким нежным, что на секунду показалось, будто мы и правда муж и жена и между нами есть все те чувства, которые между мужьями и женами положены.

Это еще что за... Я хотела возмущенно отклониться, но в следующий момент почувствовала, как тело наполняется теплом и покоем, проходит слабость и дурнота. Уже не кружится голова, и я чувствую себя отлично. Ничего себе...

– А теперь лучше? – Уголки его губ дрогнули в мимолетной улыбке, и у меня в ответ сладко вспыхнуло в животе.

Да что же со мной творится сегодня?! Нет, это нужно немедленно прекратить! Он руки распускает не потому, что хочет меня потрогать; он вроде как лечит. Конечно, раз уж меня представили подданным, логично предположить, что теперь будут беречь: все-таки королева. Пусть и нежеланная. Еще умрет, отчитывайся потом перед камнем.

– Лучше, – честно призналась я. Странная обида хлопотала в душе и требовала выхода. – А вы, значит, не только король, но и что-то еще вроде целителя?

Почему-то этот вопрос королю не понравился.

– Нет, – буркнул он. – Исцелять я могу только вас. Это нормально в драконьем браке. Сейчас эта возможность не так уж и сильна, но, когда наш брак состоится... фактически, я смогу поддерживать вас даже на большом расстоянии.

– Лечить?

– Не только. Поддерживать... – И, немного помолчав, он добавил: – Обладай вы магией, тоже могли бы стать для меня поддержкой.

Да уж, похоже, у короля есть веские причины огорчаться моей «ущербности».

Стоп, о чем это я думаю? Думать надо не о какой-то там королевской магии. Что он только что сказал? «Когда брак состоится фактически...» А когда он состоится?

Я только сейчас обратила внимание, что король уже не в своем парадном мундире... На нем лишь тонкая рубашка. И на этот раз в комнате никого нет. Мы одни.

Что там говорила достойная Ирада с хрустящими коленками насчет мужниных визитов? Значит, обморок и плохое самочувствие – не помеха. Я совершенно растерялась.

– То есть вы хотите сказать, что это ваше подтверждение брака... Оно что, прямо сейчас?..

Вместо ответа король наклонился и накрыл мои губы своими.

16

Поцелуй был одновременно мягким и настойчивым, полным едва сдерживаемой страсти. Легким, дразнящим и таким упоительно сладким, что весь мир исчез, растворился в блаженной неге, остались только он и я и эти горячие губы, касающиеся с той томительной нежностью, от которой хотелось плакать. В голове шумело, словно я глотнула хмельного вина, и это вино лопалось пузырьками под кожей, растекалась слабость по телу. Приятно... О боже, как приятно и правильно вот так вот целоваться с этим мужчиной.

Где-то на задворках сознания, далеко-далеко, под толщей дурмана, плавали умные мысли о том, что так не должно быть. Что мы виделись буквально пару раз, и он сам говорил, что не хочет на мне жениться. И что я из одной только вредности должна хотеть не целоваться с ним, а наоборот – оттолкнуть его... Но я не хотела отталкивать. Вот ни капельки не хотела. Видимо, мои инстинкты не в курсе, чего я там должна. И никому я ничего не должна.

Кровать мягко прогнулась. Горячий рот сошелся с моим изгиб в изгиб, словно кусочки мозаики, и медленно-медленно стал удаляться. Я потянулась за ним, губами к губам, не в силах прервать этот умопомрачительно чувственный поцелуй. Большие руки легли на мою спину, сомкнулись в объятиях, прижимая к мужскому крепкому телу. Я выгнулась, чувствуя, как моя грудь вминается в налитые упругие мышцы, и застонала.

И этот собственный стон, бесстыдный, совершенно невозможный, меня отрезвил. Я отпрянула, отрываясь от жадных губ, и со странным сожалением выпуталась из объятий.

– Пойдите... – беспомощно пробормотала я. – Что за ерунда? Я вас совершенно не знаю. Да и знать не хочу, если уж совсем начистоту. Почему же все так...

– Как «так»? – хрипло спросил король.

Кажется, для него все было вполне естественно. И ничто не казалось ему необычным. Он скользнул взглядом по моей шее, отчего моментально стало жарко.

– Так! – поспешно воскликнула я. – Как будто бы мы и вправду любим друг друга и то, что сейчас происходит, – нормально.

Черт, как же ему это объяснить? То, что со мной творится, точно неправильно. Не должны люди начинать ни с того ни с сего целоваться. А поговорить?

– И что тут неправильного? – Он обескураженно уставился на меня, достав, наконец, свой взгляд из выреза моей сорочки.

– Но мы же почти незнакомы!

Король пожал плечами.

– Мы муж и жена, – отмахнулся он, медленно наклоняясь к моему лицу, и выдохнул в приоткрытые губы: – Нам положено любить друг друга.

Положено... Хорошее слово. Это все объясняет... Или нет? Во всяком случае, у меня все равно нет больше сил, чтобы сопротивляться... Я закрыла глаза и покорно подставила губы для поцелуя.

Поцелуй был глубокий и жадный, заставлял кожу покрываться россыпью колючих мурашек, вызывал дикое желание прижаться ближе, запустить пальцы в королевскую шевелюру и целовать, целовать, целовать, не останавливаясь.

Большие теплые руки всю гуляли по моему телу, сквозь полупрозрачный шелк сорочки тискали грудь, потирали и пощипывали соски до сладкой боли, которая отзывалась внизу живота короткими спазмами удовольствия. Между ног стало жарко и мокро, пронзительно хотелось чего-то... Чего-то большего. Да уж, такими темпами мы подтвердим наш брак прямо сейчас. Впрочем, я поймала себя на мысли, что готова подтверждать его хоть каждый день до конца жизни. Да и вообще могу заниматься этим без остановки.

Стоп, пора прекращать, пока не поздно. Пока я еще в состоянии немного думать...

Как же трудно, невыносимо трудно оказалось выбраться вновь из уютных объятий... Причем труднее всего не остановить короля, а самой перестать прижимать его к себе и с упоением гладить бугристые мышцы.

Нет, тех, кто так целуется, определенно надо брать под контроль. Очень опасное умение...

– А как же наш развод? – пробормотала я, как только смогла говорить. – Вы же обещали! Оракул там, через три месяца...

Он снова прижал меня к себе и, шумно выдохнув, то ли со смехом, то ли со стоном произнес мне прямо в ухо:

– Для того чтобы начинать думать о разводе, неплохо бы сперва окончательно разобратся с женитьбой.

В этом, конечно, есть рациональное зерно... И все же меня такой вариант не устраивает.

Но шансы обсудить все с моим нечаянным супругом с каждой минутой становятся все призрачнее.

Он запустил ладонь в мои волосы на затылке, крепко ухватив за них, придержал мою голову и обвел языком ухо; прикусил мочку, втянул ее в горячий рот.

– А-а-ах...

Как же хорошо...

Его губы скользнули ниже, прижались к шее – влажно, жарко, умопомрачительно. Я уже не могла ничего говорить. Лишь коротко дышала и, кажется, даже вскрикивала. А его руки забрались под сорочку, которая внезапно оказалась не только прозрачной, но и короткой, что тоже весьма непорядочно с ее стороны.

Сильные пальцы выписывали круги на коже, заставляя пробуждаться совершенно незнакомые мне инстинкты. И я с ужасом обнаружила, что всхлипываю и выгибаюсь, словно умоляя о новых бесстыдных ласках.

– Нет... Нет... Погодите, – задыхаясь, выдавила я, делая еще одну отчаянную попытку отстраниться.

Король с неохотой оторвался от восхитительных пыток и невидяще взглянул на меня. В черных расширившихся зрачках плясали отсветы адского жара, и было件нятно, что так просто он не остановится. Да черт возьми, никто из нас так просто не остановится.

– Я не могу. Это в первый раз. Это... как-то... – залепетала я что-то совершенно неубедительное.

Вот теперь король посмотрел на меня почти осмысленно.

– Разумеется, в первый. Иначе как бы вы здесь оказались? Уверяю, вам нечего бояться.

Ох ты ж черт. Да разве ж тут речь идет о страхе? Просто это будто вообще не я. Будто меня загипнотизировали и заставляют испытывать что-то к практически незнакомому человеку. И у меня в голове не укладывается, что причина происходящей ерунды не в каком-то моем выборе и не в какой-то влюбленности, а лишь в том, что этот парень нарядил меня как огородное пугало, протащил через зал, сказал несколько слов и вернул обратно! «Так не должно быть, так не может быть!» – кричало все внутри меня.

А в следующее мгновение я услышала треск тонкой ткани и почувствовала, как мягкие губы касаются вершинки груди. Это было так ошеломляюще приятно, что я не смогла сдержать хриплый протяжный стон.

17

Сладкая истома, которой не должно было быть, растекалась по телу, неумолимо затапливая меня.

Я коротко и тяжело дышала, вплетала пальцы в жесткие, чуть влажные волосы короля и выгибалась, прижимая потяжелевшую грудь к жадному мужскому рту. Гортанно стонала от наслаждения и в то же время никак не могла успокоиться и принять то, что происходит. Это посторонний мужчина!

А он уже завладел второй грудью, ласкал ее языком, слегка прикусывая; а первую, видно, чтобы не чувствовала себя одинокой, нежно гладил пальцами. Я дрожала, как в лихорадке. Внутри наливался сладкий колючий жар, струился по венам, скручивался в тугой узел внизу живота...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.